

RU

Проксемные индикаторы как средства актуализации речевых сцен в татарском и французском языках

Лутфуллина Г. Ф.

Аннотация. Исследование посвящено сравнению проксемных локализаторов ситуаций общения в письменной речи на татарском и французском языках. Проксемика – это характеристика моментов коммуникации письменной речи по прагматическому параметру локализации в пространстве. Научная новизна заключается в том, что впервые продемонстрирован изоморфизм татарского и французского языков в сфере функционирования прагматических показателей локализации ситуации общения в письменной речи. Пространственные локализаторы не являются единственными средствами описания места событий как способа репрезентации пространства. Сцены общения как речевые единицы репрезентируются посредством реконструкции прагматических факторов их реализации, в частности, требуют отдельной локализации. Цель исследования – выявление общих и отличительных черт средств локализации коммуникативных ситуаций в письменной речи на татарском и французском языках. В результате исследования доказано, что глаголы движения, спейсмены (обстоятельства, описывающие положение коммуникантов в пространстве), топонимы (упоминаемые в речи), а также пейзажные конструкции являются локализаторами сцен общения в обоих языках. Размер локализуемого пространства представляется ими от меньшего к большему.

EN

Proxemic indicators as means of actualizing communicative scenes in Tatar and French

G. F. Lutfullina

Abstract. This study focuses on comparing proxemic localizers of communicative situations in written discourse in Tatar and French. Proxemics refers to the characterization of communicative moments in written language according to the pragmatic parameter of spatial localization. The scientific novelty lies in the first demonstration of an isomorphism between Tatar and French in the functioning of pragmatic indicators of situational localization in written communication. Spatial localizers are not the sole means of describing the location of events as a way of representing space. Communicative scenes as speech units are represented through the reconstruction of pragmatic factors governing their realization and, in particular, require distinct localization. The aim of the research is to identify the commonalities and differences in means of localizing communicative situations in written discourse in Tatar and French. The study proves that motion verbs, spacenemes (adverbials describing the position of interlocutors in space), toponyms (mentioned in discourse), as well as landscape constructions serve as localizers of communicative scenes in both languages. The scope of the localized space they represent ranges from smaller to larger.

Введение

Термин «проксемика» является относительно новым и связан с прагматикой. Прагматика изучает условия коммуникативной ситуации в реальном общении, то есть ситуацию речи. В письменной речи представлены предложения, которые характеризуются темпоральной и пространственной локализацией. Субъектно-предикативно-объектный комплекс локализован во времени и в пространстве. Можно говорить о временной рамке высказывания и повествования, о локализации места событий романа или какого-то краткого сообщения. Все это связано со средой, эпохой и в целом атмосферой произведения, которая воссоздается его автором, то есть является неотъемлемой частью письменной речи.

Однако в канву художественного повествования вплетаются отрывки реальной речи персонажей – диалоги, монологи, то есть коммуникативные ситуации с присущими им характеристиками времени и места. В макроконтекст всего произведения с его территориальным и временным фоном встраивается микроконтекст речевой

ситуации со своим набором прагматических факторов. Получается, что речевая ситуация в рамках художественного произведения должна быть охарактеризована по всем прагматическим показателям реальной ситуации общения. Именно для этого используются средства проксемики.

Проксемика – это характеристика моментов коммуникации в письменной речи по прагматическому параметру локализации в пространстве, то есть учет его в микромасштабе.

Учет прагматических параметров в макромасштабе изучает лингвоэкология, исследующая их как среду для функционирования языка в целом.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения прагматических показателей ситуации общения в письменной речи. Это особенно актуально в рамках машинного обучения искусственного интеллекта, так как он призван распознавать микроконтекст общения в повествовании, который является основой интерпретации характеров коммуникантов. Речевая ситуация, как письменная, так и устная, должна идентифицироваться по одним и тем же показателям. Именно изучение письменных речевых ситуаций ввиду их фиксированности позволяет лучше понимать устные речевые ситуации в реальной жизни.

Для достижения заявленной цели были обозначены и реализованы следующие задачи: 1) выявлены микроконтексты речевых ситуаций из письменных источников на татарском и французском языках; 2) произведен разбор представленных в них проксеменных индикаторов; 3) идентифицированы типы существующих проксеменных индикаторов и проведен сравнительный анализ.

Использованные методы обусловлены целью и задачами исследования. Метод сплошной выборки применен для сбора примеров из языкового корпуса. Метод синтаксического анализа позволил выявить обстоятельства места и времени и определить их суть как проксеменных индикаторов. Описательно-аналитический метод даёт возможность провести анализ примеров. Сравнительный метод использован для обнаружения сходств и различий исследуемых языковых явлений.

В качестве материала исследования были использованы:

- Материалы сайта yahoo.fr. <https://fr.search.yahoo.com/search>;
- Письменный корпус татарского языка. <https://www.corpus.tatar/> (далее – ПКТЯ);
- Толковый переводческий словарь. <https://rus-perevodovedcheskiy-dict.slovaronline.com/> (далее – ТПС).

Теоретическую базу исследования составили научные труды известных современных лингвистов, занимающихся вопросами проксемики. Проксемика является новой категорией лингвистики, возникшей в 50-е годы прошлого столетия, и восходит к работам Э. Холла, посвятившего себя изучению пространственного фактора в межличностном общении (Hall, 1974, p. 21). Концепция пространства Э. Холла соотносится с понятиями области бытия, области пребывания, внутренней и внешней среды Н. Д. Арутюновой (1976, с. 221). А. В. Бондарко (2002, с. 435) в своих работах пишет об экстралингвистической интерпретации понятия временной рамки высказывания. Т. Р. Тугуз (2023; 2024) является автором исследований в сфере проксемики, развивая данную теорию в отечественной лингвистике и разрабатывая объемный терминологический аппарат в когнитивном аспекте. Концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства с учетом проксеменных индикаторов исследуется в работах Е. А. Огневой (2022, с. 40), И. А. Даниленко (2021, с. 27).

Практическая значимость определяется тем, что выявленные результаты помогают детерминировать роль проксеменных маркеров в письменной речи. Идентификация проксеменных индикаторов обязательна для полного понимания взаимодействия и психологии персонажей. Полученные данные могут быть использованы в практических курсах по грамматике художественного текста, а также в дальнейших работах по прагматике текста.

Обсуждение и результаты

Наряду с принятыми в структурной грамматике синтаксическими понятиями обстоятельств места и времени, понятие «проксемика» относится к прагматической категории, отражающей коммуникативную обстановку диалогов как речевых единиц в письменном тексте.

Проксемика является относительно новым термином, и в толковом переводческом словаре дается следующее определение: «Проксема – это пространственный сегмент, характеризующий общение как объем коммуникативного акта. Это физический фон реализации ситуации» (ТПС). Термин «проксемика» от английского *proximity* именно в значении пространственной близости, а не приблизительности значения определяется как сфера семиотики, изучающая темпорально-локативную сферу знаковой системы.

Э. Холл (Hall, Hall, 1990, p. 91) дифференцировал межсубъектные зоны четырех видов: интимную (дистантность общения близких людей), личностную для повседневного общения, социальную для официальных встреч и наибольшую общественную. В своей концепции он оперировал как понятием сегмента пространства – личного пространства (непосредственного окружения) и территориальности (ближайшего), так и понятием дистантности – индивидуальной дистанции, а также заполнения сегмента – персонализации среды (Hall, Hall, 1990, p. 91). В этой же работе им рассматривается дистантность коммуникантов как личная и общая характеристика в пространстве конкретной речевой ситуации. В работах по темпоральности рассматриваются временной и пространственный сегменты ситуации в целом (Закамулина, Лутфуллина, 2009, с. 121).

Т. Р. Тугуз предлагает «проксеменную кодовую информативную модель когнитивных сцен» для анализа отображенных в тексте данных о различных проксемах. Коммуникативное пространство выступает когнитивно-значимой информацией в художественном тексте. Ею вводятся такие авторские термины, как «спейсхема», «проксеменная информативность» и многие другие. Обоснованность новой терминологии объясняется тем, что это прагматические элементы речевых ситуаций, которые являются когнитивно-извлеченными из текста (Тугуз, 2022).

Проксемные маркеры образуют спектр фона диалога или речевой ситуации, то есть в рамках самого диалога заключена информация о пространстве его реализации. Проксемами как маркерами невербального кода коммуникации являются: 1) спейсмены; 2) глаголы движения; 3) топонимы; 4) пейзажные единицы (Тугуз, 2022).

Глаголы перемещения и движения как проксемные индикаторы

Как известно, глаголы движения имплицитно указывают на наличие пространства их осуществления.

- (1) – Монда, бәлки, баш ватып торасы түгелдер, гадилик кенә кирәктер, – диде Асия туташ.
 – Гадилек, эчкерсезлек... Психиатр торып басты.
 – Тәвәккәлик алайса, – диде ул (Тимергалин А. Кохау ронго-ронго). /
 – Здесь, может быть, не голову надо ломать, а просто нужна простота, – сказала Асия.
 – Простота, искренность... Психиатр *встал*.
 – Тогда подведем итоги, – сказал он (здесь и далее перевод автора статьи. – Г. Л.).

В примере представлена когнитивная сцена с репликами Асии и психиатра. Проксемный спектр характеризуется наличием проксема – глагола движения *поднялась*. Проксема выражена глаголом в определенном прошедшем времени, обозначающим движение по вертикальной пространственной оси. Движение всегда предполагает наличие пространства и тем самым локализует и сам диалог.

- (2) – *Je dois partir, dit-elle en se levant.*

– *Ça va aller?*
 – *Bien sûr, ne t'inquiète pas, tu réponds* (WordReference.com Language Forums. <https://forum.wordreference.com/threads/fr-...-he-said-asked-dit-il-demanda-t-il-inversion-sujet-verbe-temps-des-incises-de-dialogue.40058/page-2>). /

- Мне пора, сказала она, *вставая*.
 – С тобой все будет в порядке?
 – Конечно, не волнуйся, – отвечаешь ты.

В примере (2) причастие акцентирует внимание на перемещении в пространстве по вертикали, тем самым актуализируя его.

Обстоятельства места как проксемные индикаторы или спейсмены

(3) – Кулак коткысы бу, кулак жырчысы син! дип, яңа рәис, урындыгына тезләнеп баскан көенчә күтәрелеп, өстәл өстен (Имамов В. Тозлы яра). /

- Кулак ты, кулацкий певец! – сказал новый председатель, приподнявшись *над столом*.

(4) Рәиснең: – Сүзең беттеме? – дигәнәнә каршы:

- Бетте! – диде дә *Сабит* шаһитләр урындыгына утырды (Ибраһимов Г. Әсәрләр). /

Он возразил Раису на его слова: – Ты договорился?

- Конечно! – сказал Сабит и сел *на стул* свидетелей.

В коммуникативной ситуации (3) представлена одна реплика председателя, а в следующей (4) – только реплика Сабита как ответ другу Раису. Проксемный маркер выражен спейсменом *над столом* (2), *на стул* (3). В первом случае это произвольное движение вперед и вверх, то есть говорящий подался вперед, чтобы сократить коммуникативную дистанцию и тем самым усилить свое влияние, подкрепить смысл произнесенных слов. Во втором случае финальным жестом, подчеркивающим завершение своей речи, стало то, что говорящий сел на стул. По образу совершения действия, отраженного в проксемной конструкции, в состав которой входит спейсмена, установлено, что конструкции обладают эмотивным параметром. Конкретизация в пространстве движений коммуникантов реализует их локализацию в момент диалога.

- (5) *Puis, alors qu'il était accoudé sur le lit, il s'assit et dit:*

– *Écoutez-bien! Ainsi que la parole mensongère et le faux témoignage!* (HadeethEnc.com. <https://hadeethenc.com/fr/browse/hadith/2941>). /

Затем, после того как он возлежал *на кровати*, он сел и сказал:

- Слушайте внимательно! Так же как и лживые слова и ложные показания!

В примере (5) обстоятельство места выполняет роль проксемного индикатора местоположения в пространстве, то есть уточняет его позицию в момент речи.

Обстоятельства места как проксемные индикаторы – функционирование топонима

- (6) – Кабатлыым, бәхәсләшмәгез.

– Казан ул үзе бер зур калхуз, – диде абзый (matbugat.ru «Пресс.ру»). /

- Повторяю, не спорьте.

– **Казань** – большой «калхуз», – сказал мужик.

(7) – Казан ул калдык – постык базары түгел, ә мәдәниятле шәһәр, шуңа да биредә төгәл кагыйдәләр, норматив-хокукий актлар һәм документлар буенча эш йөртәргә тиешләр, – дип билгеләде шәһәр Мэры Илсур Метшин (old.kzn.ru «Казан мэриясенә рәсми порталы»). /

– **Казань** – это не какой-то рынок, а культурный город, поэтому здесь должны действовать четкие правила, нормативно-правовые акты и документы, – отметил мэр города Илсур Метшин.

В примере (6) две реплики одного персонажа – мужика, обращенные к собеседникам. В примере (7) – это реплика мэра Казани. Оба спикера дают однозначную, но диаметрально противоположную характеристику городу, степень уверенности в своих словах свидетельствует о глубоком знании местных условий, то есть подразумевает принадлежность к данной локации. Отнесение себя к какой-то локации подразумевает место развертывания диалога как единицы речевой ситуации.

(8) Рәүф Гамилгә ым какты: беләсеңме, янәсе.

Тегесе беркавым уйланып торды, колак артын кашыгандай итте, аннары гына:

– Хөршидәттәйнең Казанда бер кардәше бар бугай... Туганнан туган сәңлесеме шунда. Шуның малае түгел микән? – диде (Тимергалин А. Таш алиһә). /

Рауф махнул Гамилем: знаешь ли, мол.

Тот задумался, почесал затылок, потом сказал:

– У Хуршиддина **в Казани** есть, кажется, один родственник... Там родная сестра. Не ее ли сын?

В данной когнитивной сцене (8) представлены два коммуниканта – Рауф и Гамил. Специфика проксемного маркера заключается в функционировании топонима *Казанда*, сопряженного с именем собственным Хөршидәттәйнең, идентифицирующим человека, которого планируется ввести в повествование. В этом примере также локализация диалога осуществляется через использование топонима.

(9) *Il a dit:*

– *Il faut que je gagne dix heures et je prendrai mon bock à l'Américain. Nom d'un chien! que j'ai soif tout de même!*

Et il regardait tous ces hommes attablés et buvant... (De Maupassant G. Bel-Ami. <https://www.bacdefrancais.net/bel-ami-1-1.php>). /

Он сказал себе:

– Я должен победить к десяти часам, а потом выпью пива **в «Американке»**. Черт возьми! Я так хочу пить!

И он посмотрел на всех этих мужчин, сидящих за столиками и пьющих...

В примере (9) нетипичный локализатор места произнесения диалога, конкретизируемый словами говорящего, как относящийся к будущему. Однако этот проксемный маркер выступает пространственным ориентиром и для произносимой реплики.

Проксема, выраженная пейзажной единицей

(10) Шулай да Хәким берничә секундка күзләрен ачты.

– Якташ, – диде ул, караңгы тешеп килә торган куккә карап алгач. – Тан тагын да авыррак булачак. Трофей кораллар жыегыз, бирелмәгез.

– Ярар, борчылма («Казан утлары»). /

Хаким на несколько секунд открыл глаза.

– Земляк, – сказал он, взглянув на **потемневшее небо**. – Собирайте тяжелые трофейные орудия, не сдавайтесь.

– Хорошо. Не волнуйся.

В когнитивной сцене примера (10) реализованы две информативные реплики, принадлежащие Хакиму и его земляку. Проксемный индикатор представлен пейзажной единицей *потемневшее небо*. Проксеммы формируют модель воздушного пространства, в которой упоминается *темнота*, одновременно представляющая собой темпоральный маркер. Пейзаж актуализируется как фон для представленной коммуникативной ситуации.

(11) *Un soir que je regardais le ciel. Elle me dit, un soir, en souriant:*

– *Ami, pourquoi contemplez-vous sans cesse Le jour qui fuit, ou l'ombre qui s'abaisse, Ou l'astre d'or qui monte à l'orient?* (Hugo V. Un soir que je regardais le ciel. <https://www.eternels-eclairs.fr/Poeme-Victor-Hugo-Un-soir-que-je-regardais-le-ciel>). /

Однажды вечером я смотрел **на небо**. Однажды вечером она сказала мне, улыбаясь:

– Друг, почему ты постоянно думаешь о *Дне*, который убегает, или о тени, которая падает, или о золотой звезде, которая восходит на востоке?

В примере (11) небо предстает как элемент пейзажа, который локализует все пространство диалога.

Анализ примеров наглядно демонстрирует важность проксемных маркеров для дополнительной актуализации пространственно-временного сегмента речевой ситуации – сцены общения, вводимой в письменную речь.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– описание места событий как способа выражения пространства в письменной речи не всегда является локализатором вводимых речевых сцен;

– сцены общения как речевые единицы репрезентируются посредством реконструкции прагматических факторов их реализации, в частности, требуют отдельной локализации;

– в обоих языках проксемными локализаторами ситуаций общения в письменной речи выступают глаголы движения, спейсмены (обстоятельства, описывающие положение коммуникантов в пространстве), топонимы (упоминаемые в речи), а также пейзажные конструкции. Размер локализуемого пространства представляется ими от меньшего к большему.

Перспектива дальнейших исследований заключается в определении всех средств выражения прагматических факторов коммуникации в письменной речи.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы / Ин-т языкознания АН СССР. М.: Наука, 1976.
2. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики (на материале русского языка). М.: Языки славянской культуры (ЯСК), 2002.
3. Даниленко И. А. Когнитивно-герменевтическое моделирование художественного концепта (на материале романа Э. М. Ремарка "Der Funke Leben") // Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (77).
4. Закамулина М. Н., Лутфуллина Г. Ф. Темпоральный контекст как средство детерминации референциального статуса именной группы (на материале французского и татарского языков). Казань: Казанский гос. энергетический ун-т, 2009.
5. Огнева Е. А. Концепция когнитивного моделирования текстового художественного пространства // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 2.
6. Тугуз Т. Р. Особенности использования различных типов проксем в фоновом терминале когнитивной сцены (на материале произведения Г. Джеймса «Крылья голубки») // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 1 (44).
7. Тугуз Т. Р. Особенности функционирования глаголов движения в фоновом терминале когнитивной сцены (на материале произведений Г. Джеймса «Бостонцы» и Г. Зудермана «Фрау Зорге») // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 1.
8. Тугуз Т. Р. Спейсмены как маркеры художественного пространства в фоновом терминале когнитивной сцены (на материале произведения Г. Джеймса «Бостонцы») // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-2 (54).
9. Hall E. T. Handbook for Proxemic Research. Washington: Society for the Anthropology of Visual Communication, 1974.
10. Hall E. T., Hall M. R. Understanding Cultural Differences: Germans, French, and Americans. Yarmouth: Intercultural Press, 1990.

Информация об авторах | Author information

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна¹, д. филол. н., проф.

¹ Казанский государственный энергетический университет

Gulnara Firdavisovna Lutfullina¹, Dr

¹ Kazan State Power Engineering University

¹ gflutfullina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.06.2025; опубликовано online (published online): 01.07.2025.

Ключевые слова (keywords): проксемика; французский язык; татарский язык; обстоятельство места; письменная речь; proxemics; French language; Tatar language; adverbials of place; written discourse.